

Сянь Шэн совершенно не ожидал, что вскоре после ухода матушки Доу его пригласят во дворец императрицы.

В данный момент для него было затруднительно показываться кому-либо на глаза с таким лицом. Но, какие бы оправдания он ни придумывал, все оказалось бессмысленно. Ему оставалось лишь нацепить вуаль и в карете отправиться во дворец.

Он не знал наверняка, чего ради императрица пригласила его к себе. Возможно ли, что ей захотелось проверить, подействовало ли увеличивающее грудь печенье? Так как эффект проявлялся через семь дней, она уже должна была "увеличиться", верно?

Подумав об этом, он прокричал:

- Остановите карету, возвращаемся.

Когда он снова покинул свой двор, его карета проехала напрямик во дворец. Так случилось, что в тот же момент, когда он проезжал, перед воротами спешил мужчина в белых одеждах и норковой шубе. Подойдя к стражникам, он спросил:

- Кто это? Кто настолько самонадеян, что смеет прямо в карете проезжать во дворец?

- Господин Ци, это карета из резиденции наследного принца.

- Наследного принца?

- В ней наследная принцесса. Император даровал ей особое дозволение.

Мужчина приподнял бровь:

- Та маленькая болезненная принцесса из Лянь?

"Ей даже удалось заставить императора Цзинь одарить ее особыми привилегиями. Должно быть, она настоящая красавица", - подумал он.

Поцокав языком, он направился было во дворец, как внезапно у него за спиной послышался стук копыт. Чжань Люэ лихо спрыгнул с коня и поспешил вперед, даже не взглянув на него.

- Чжань Люэ?

Чжань Люэ резко остановился. Увидев, кто обратился к нему, он удивленно спросил:

- Когда ты вернулся?

- Прошлым вечером. А сейчас собираюсь на поклон к вдовствующей императрице, - направившись следом за ним, Ци Сиюэ его поддразнил: - Ты так спешишь. Неужто боишься, что твою маленькую красавицу-жену за что-то накажут?

- У меня нет времени все тебе объяснять, - Чжань Люэ пошел еще быстрее, а Ци Сиюэ пришлось почти что бежать, чтобы не отстать от него.

- Пойду-ка я вместе с тобой.

- А что с визитом вдовствующей императрице?

- Не будет ничего такого в том, чтобы навестить сначала императрицу.

А тем временем Сянь Шэну уже помогли покинуть карету. Он направился к зал, однако Жу И и Юэ Хуа не дали пройти. Матушка Доу сказала:

- Сегодня будут улаживаться кое-какие семейные дела. Слугам запрещено приближаться к этому залу.

Сердце Юэ Хуа заколотилось быстрее. Про себя она задавалась вопросом, почему у их принцессы такая несчастная жизнь. Она встревоженно взяла его за руку:

- Принцесса, если что-нибудь произойдет, сразу же зовите нас.

- Все будет в порядке, - успокоил ее Сянь Шэн и вошел. Юэ Хуа без промедления взглянула на матушку Доу и попыталась разузнать, для чего императрица пригласила Сянь Шэна.

Она и Жу И были частью семьи матери Сянь Шэна. Матушка Доу немного помолчала, задумавшись. Она тоже чувствовала себя виноватой из-за того, что наследный принц побил наследную принцессу, поэтому ее успокоила:

- Ничего страшного. Не стоит тревожиться.

Войдя в зал, Сянь Шэн удивился, обнаружив там еще и императора страны Цзинь. Поклонившись, он уже собирался было их поприветствовать, но императрица поспешно зашагала к нему. Ее не волновало увеличивающее грудь печенье, вместо этого она с болью в голосе произнесла:

- Бедное дитя, быстрее вставай. Позволь маме взглянуть на твои синяки.

Сянь Шэн на миг опешил. Императрица взяла его за руки и подвела к стулу. Заметив, что та вот-вот приподнимет его вуаль, он поспешно сказал:

- Я нечаянно упала и ударила лицо. Я не хотела побеспокоить императрицу-мать.

Выражение лица императора Цзинь исказилось, а императрица тут же принялась ругаться:

- Ты все еще прикрываешь этого щенка?!

Император Цзинь:

- ...Кхе-кхе (если его сын - щенок, то его косвенно обозвали собакой=)).

А императрица все не унималась:

- Матушка Доу уже мне все рассказала. Скорей убери вуаль и покажи мне. Скоро день поклонения предкам. Если к тому времени твои синяки не заживут, вся императорская семья окажется опозорена!

Император Цзинь заставил себя забыть о том, что его сына назвали "щенком", и серьезным тоном заверил:

- В северной Цзинь мужчине, без причины избивающему собственную жену, дают сто ударов тростью, а на его лицо ставят печать, чтобы он всю оставшуюся жизнь терпел насмешки и унижения. Пусть ты и принцесса южной Лян, ты теперь живешь в северной Цзинь и не должна подвергаться таким издевательствам. Я защищу тебя и воздам ему по заслугам.

<http://bllate.org/book/15629/1397532>